

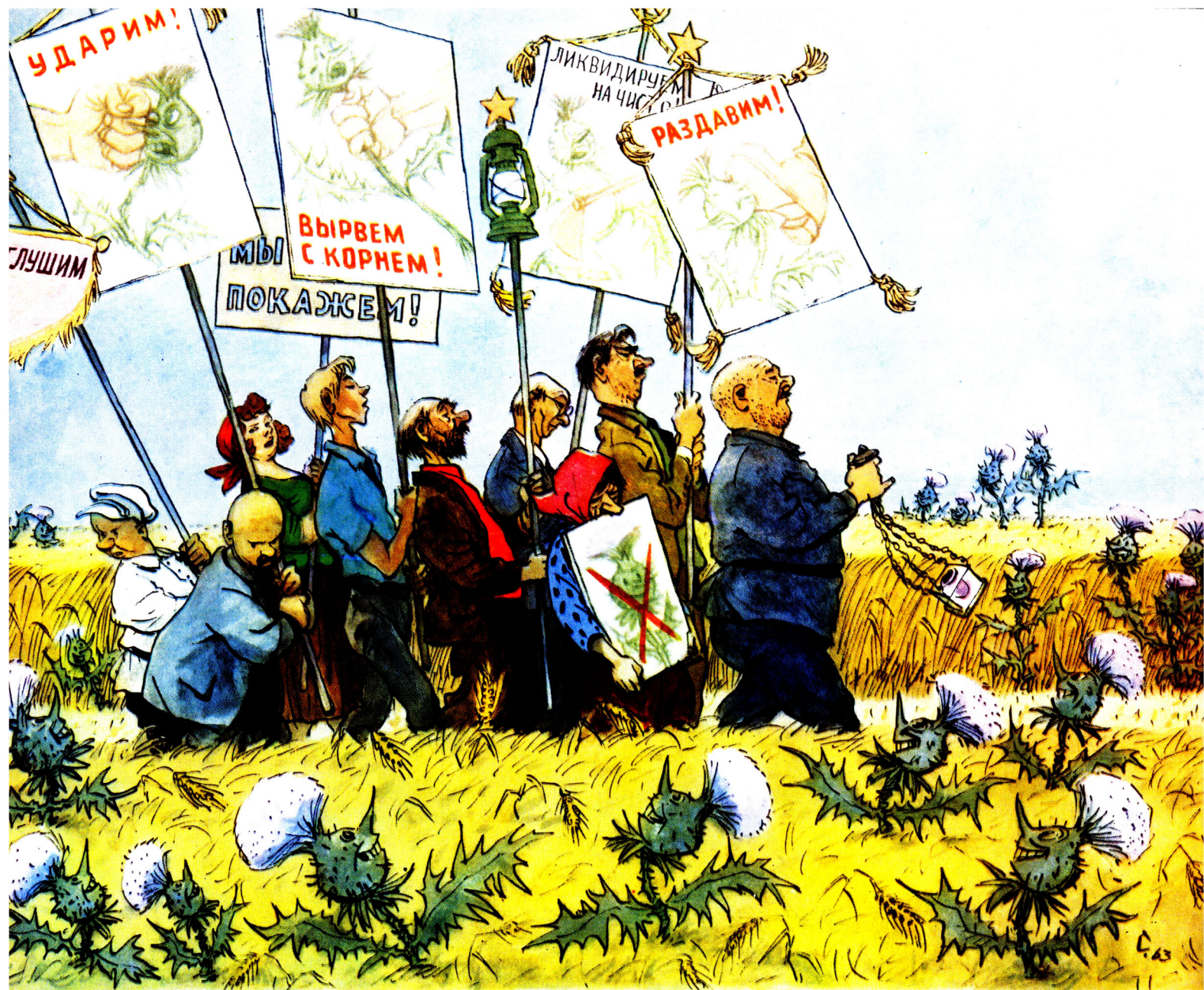
КРОКОДИЛ

№ 20 (1706) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 20 ИЮЛЯ 1963

— Почему вы обо мне не заботитесь? Я же королева!
— Молчать! Здесь я король!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КРЕСТНЫЙ ХОД ПРОТИВ СОРНЯКОВ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Владимир ФЕДОРОВ

ПОСЛЕ СВАДЬБЫ

На свадьбе завлуба с поповной
Сидели веселые в дым
Наш лектор товарищ Водичкин
И грузный отец Никодим.

Все шло за столом благородно,
Пока Никодим не сказал,
Слегка запинаясь: — Осушим
За господ-а-бога бокал!

Уж тут не стерпел и Водичкин:
— Вы, батюшка, идеалист.
Нет бога! Я пить не желаю.
Я ма... ма... ма-те-риалист...

И быть бы на свадьбе скандалу,
Да выручил гибкий жених:

— Мы выпьем, Водичкин, за смычку,
Мы выпьем за вас, за двоих!..

И выпили. Лектор наш с вилкой
Под стол вдруг поплыл без ветрил.
А поп не крестом, а бутылкой
В ту ночь новобрачных крестил.

В два пальца взял рясу, как юбку,
Ударил об пол каблуком,
А после с лихим атеистом
Он спор продолжал под столом.

— Нет бога!
— Сам знаю, что нету,
Я хлеб твой, голуба моя!
Пойдем-ка прочтем с колокольни
Ты — лекцию, проповедь — я...

Брели по бурьяну в обнимку,
Пугая окрестных собак.
Затеяли звон колокольный,
А дальше в сознании мрак.

Очнулись в милиции оба,
Взглянув друг на друга в упор.
На жестких, некрашенных нарах
Они продолжали свой спор.

— Нет бога!..
Невеста молилась,
Звонил в отделенье жених,
А спорщики ни на минуту
Не смолкли в ночи.

Тридцать суток
Им дали потом на двоих.

**КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬНЫЙ
ПОСТ**

К Крокодилу зашел Народный Контролер.

— Я по делу, — сказал он. — Не одолжишь ли ты мне свои вилы? Очень уж ими сподручно выковыривать бюрократов, подцеплять расхитителей народного добра, прокалывать тунейдцев, хапуг, спекулянтов и прочую нечисть.

— С радостью одолжил бы, да самому нужны, — развел лапами Крокодил. — Какой же я буду боец без этого незаменимого оружия ближнего и дальнего боя?

И оба задумались: как же быть?

И оба пришли к одной мысли: объединить свои силы. Поработать вилами, так сказать, в четыре руки.

Так был основан единый пост Крокодила и Народного Контролера на страницах журнала, пост, с которого хорошо просматриваются разные зловердные явления и их виновники.

Итак, слово контрольному посту!

ЖИВУЧИЕ ЗАЙЧИКИ

«Пиф-паф, ой-ой-ой! Умирает зайчик мой!. Привезли его домой — оказался он живой».

Нечто подобное произошло в городе Владивостоке.

В штаб горкома комсомола по борьбе с хищениями поступали из столовой № 16 тревожные сигналы. Посетителям не нравилось, что их обшаривают и дают урезанные порции. Дружинники-комсомольцы начали проверки. И вот прогремел первый выстрел: комсомольцы сделали массовый контрольный заказ. Пиф-паф! Почти в каждой порции недоставало по 20—30 граммов. Между калькуляцией и действительностью не было ничего общего. Ни одна порция второго блюда не соответствовала раскладке. На одних только салатах «экономилось» по 200 яиц ежедневно.

Пиф-паф! — раздался второй выстрел. Это комсомольцы за день задержали 16 человек, выносивших продукты с черного хода. Только повар-бригадир Малахова тащила всяческих яств на 13 рублей.

Потом началась пальба мелкой дробью. Всплывали на поверхность мутной водички факты торговли неучтенным шоколадом, мороженым, присвоения денег кассирами и т. д., и т. п.

Потом ревизия. Она — пиф-паф! — выявила, что у заведующей складом Герасимовой остаются неучтенные излишки, которые затем превращаются в неучтенные блюда, а неучтенные блюда — в неучтенные деньги.

Казалось, зайчики — директор столовой Иван Кононович Федченко, шеф-повар Николай Иванович Довгуль (обладатель особняка и ценностей общей стоимостью 20 тысяч рублей) — сражены наповал.

Но зав. производством Иван Митрофанович Еременко еще шевелил лапками и не сдавался.

Это был опытный, стреляный заяц. Некогда он работал в кулинарном цехе. Ревизия выявила у него излишков на 5 тысяч

рублей. Последовал грозный приказ краевого управления торговли: уволить по самой страшной статье, материалы ревизии передать в прокуратуру. А зайчик отделался легким испугом.

На этот раз Еременко тоже надеялся, что рана не смертельна. И он оказался прав!

Два месяца комсомольцы ждали результатов своей охоты. А прокуратура Ленинского района во главе с прокурором Костяевым умело и упорно волокители. Дружинники снова нагрянули в столовую. Картина жульничества повторилась с поразительной точностью.

Тогда в газете «Тихоокеанский комсомолец» появилась корреспонденция о грызунах в столовой № 16.

И грянул суд. На скамье подсудимых в грустном одиночестве сидела зав. складом Герасимова. В зале в полном составе присутствовал коллектив столовой, зато отсутствовал представитель государственного обвинения.

Приговор был ужасен: Герасимову обрели на четыре месяца тюремного заключения, которые она уже отбыла, находясь под следствием. Ее тут же освободили из-под стражи, что вызвало бурные аплодисменты ее коллег.

Эпопея закончилась полным посрамлением метких стрелков-охотников. Зря комсомольцы порох тратили!

Николай Иванович Довгуль перешел в систему железнодорожных ресторанов. Еременко перебрался сначала в столовую № 69, где дружинники опять накрыли его, за что он страсть как разобиделся и попросту выгнал их вон, а затем в пельменную № 12. Иван Кононович Федченко, как встарь, возглавляет сплоченный коллектив столовой № 16.

До чего же хитрые зайцы!

В. КУЦЫЙ

г. Владивосток.

В ТОВАР ЛИЦОМ

На полках Киевского универмага можно найти уйму различных товаров, которые вызывают активную неприязнь покупателей. Крокодил, стремясь помочь торговым работникам избавиться от этой заваля, раскрывает некоторые оригинальные качества неходовых товаров. Может быть, хоть таким путем найдется для них применение, так сказать, не по прямой, а по косвенной линии.

Детские туфли-несгибайки производства 6-й киевской обувной фабрики. Видимо, подметки этой обуви сделаны из отходов металлолома. Рекомендуются силачам-спортсменам для ежедневных упражнений. Пусть попробует согнуть эту подметку Юрий Власов!

Пляжные босоножки Мамонтовской фабрики пластмассовых изделий. Ни на какие ноги не налезают. Но при затрате некоторых физических усилий могут быть надеты на руки. По какой причине следует переименовать их в босоручки и сбывать акробатам.

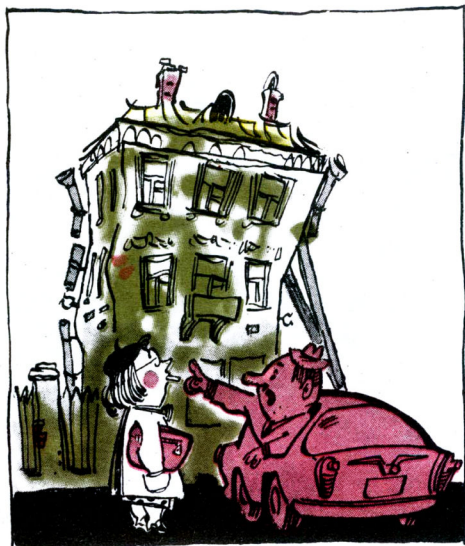

Кунольная коляска-бяна Житомирского горпромкомбината (на фото справа) всего на 20 копеек дороже, но зато в четыре раза тяжелее коляски, изображенной слева. Предлагаем этот тяжеловес покупать для особо шустрых ребятнишек. Бабушки могут быть спокойны: имея на вооружении такой агрегат, дитя далеко не убежит.

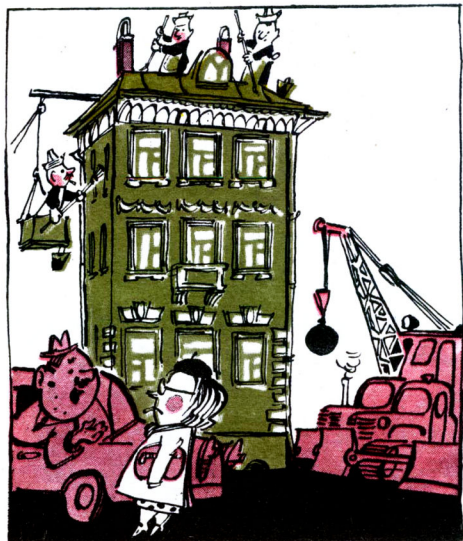

Плюшевый коврик, импортированный Министерством внешней торговли, является опасным конкурентом для наших отечественных базарных «Лебедей на озере» и «Русалок на берегу». Тем более вещь-то заграничная!

Фотоснимки для ателее изготовил специальный корреспондент Крокодила
М. ТРАХМАН

— Приведите здание в сносный вид!

— Теперь сносите...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

НЕСТРАШНЫЙ СОН

Один завфермою, хапуга,
Затрясся ночью от испуга:
Ему приснился страшный сон —
Он в сторожа переведен...
Но, к яви возвратясь едва,
Вдруг вспомнил

сторожа Данилу...
«Чудак, а мне чем хуже было б?
Не дом отгрохал бы, а два!»

В. КРИВОКОЛЫСКО

г. Симферополь.

Что стоит дом построить?!

В городе Жиздра с давних времен вели дружбу плотник дядя Кузьма и печник дядя Егор. Частенько они встречались на разных стройках, обменивались мнениями, делились опытом.

На строительство дома по улице Кустарева дядя Егор, как и положено, прибыл, когда плотники уже завершали свой многодневный труд.

— Доброго здоровьичка! — опуская на землю ведро с нехитрым печным инструментом, приветствовал он приятеля. — Как дела?

— Дела — как сажа бела, — мрачно отозвался дядя Кузьма. — Шьем да порем. Сплошные переделочки.

— И не заплатили? — ахнул печник.

— Получили все до копейки.

— Тогда об чем печаль?

— Кому приятно воду решетом носить! —

сказал плотник. — Посуди сам. Поставили стены, подвели стропила. Вдруг приказ — ломать

верх: некрасиво, мол, под один скат и дом и

веранду захихивать. Разломали, сделали заново, с двумя скатами. Начали перегородку для

ванной делать. Вечером поставили, утром сло-

мали и в другом месте установили. Только

вколотили последний гвоздь — опять распо-

ряжение: отодвигай стену на четверть. Тесно-

вата, ванная комната: мылиться беспод-

ручно! Пришлось в капитальной стене дверь

прорезать. Прорезали — снова команда: заде-

лывай, тут окно будет! Заделали. Возле дома

поставили сарай. Показался маловат. Сделали

больше.глянули — низковат! Разломали, нара-

стили столбы. Снова здорово: ломай совсем,

внешний вид не соответствует. Не нужно са-

рая. А с туалетом просто беда! По всей тер-

ритории его с места на место таскали, как

собака щенка. Одних ям сколько нарыли да

засыпали!

— Вроде наши прорабы-техники никогда так

не мудрovali? — усомнился печник.

— Да это не прорабы. Тут, понимаешь, в

чем заковыка-то? — почесал затылок Кузьма. —

Сюда почти каждое утро какой-то дядя загля-

дывал. Постоит, носом покрутит и уйдет. А че-

рез пятнадцать минут на стройку все наше на-

чальство сбегается.

— Небось, общественность, — догадался

Егор. — Ей сейчас большие права даны... Одна-

ко и мне пора за дело. Велено печку-лежанку

класть.

Через два дня, когда дядя Егор уже засовы-

вал в плиту стружки, чтобы проверить тягу, сза-

ди послышался громкий, властный голос:

— Плиту сломать! Русскую печь сделать!

Дядя Егор обернулся. Рядом с мастером

Ерохиной стоял незнакомый гражданин, хмуро

оглядывающий комнату.

— Эх, а я старался!.. Ну, да ладно. Ломать —

не строить! — отозвался печник. — Нарядик

только на эту работу закройте, Валерия Павлов-

на. Да на новую выпишите. Разломку с отно-

ской кирпича не забудьте...

— Не забуду! — вздохнула Ерохина.

Три дня спустя, услышав сзади шаги, печник

насторожился.

— Эту бандуру убрать! — раздался уже зна-

комый голос. — Свет на чугуны плохо падать

будет. Не понял? Вместо русской печи класть

плиту.

Развязка наступила через несколько дней. К

печнику, заканчивающему обмазку новехонь-

кой плитки, подошел прораб и, глядя в сторо-

ну, сказал:

— Так что ломать приказано. Будем класть

другую печь, с лежанкой.

— Да что вы мудрите над рабочим челове-

ком! — вдруг закричал печник, швырнув кепку

об пол. — Деньги получаю? Ну и что? Мне труд

свой жалко. Что над вами этот контролер ку-

ражится: «Не хочу в ворота — разбирай за-

бор!»

— Да тише, ты! — испуганно шикнул про-

раб. — Какой контролер? Это сам Виктор Гри-

горьевич Демин!

Да, это был В. Г. Демин. Секретарь партко-

ма производственного управления.

Прибыв в Жиздру в конце прошлого года,

он, оглядев особнячок, из которого выехал

бывший секретарь райкома, поморщился и

небрежно бросил сопровождающим его работ-

никам горсовета:

— Не подходит. Новый дом будете стро-

ить. Я уже и участок приглядел. На Кустаре-

ва. Стоит там какая-то халупа, так ее можно

того...

Владелица участка старушка А. П. Абашкина

не успела ахнуть, как у нее оттяпали полови-

ну участка, и рядом с ее домишком бойко за-

стучали топоры плотников. Не успела она ох-

нуть, как и вторую половину запахали для ого-

рода секретаря парткома.

Кинулась Александра Петровна в горсовет.

Там ее быстренько переадресовали к Демину.

А тот и слушать не стал:

— Иди, бабуся. Иди по-хорошему. Я в мас-

штабе района идеологические вопросы решаю,

а ты со своим участком лезешь!

Еле-еле выпросила Александра Петровна за

свой домик «страховку» 128 рублей и отбыла

из города.

Тем временем хоромы на улице Кустарева

росли не по дням, а по часам. Спешно устанавли-

вались надворные постройки, выкладывался

кирпичный погреб, быстренько копались коло-

дец. Но главное, по всем направлениям воз-

двигались глухие, массивные, двухметровые

заборы. Единственно, что тормозило авраль-

ное строительство, — постоянные смены-за-

мены по указаниям капризного заказчика.

— Есть такой объект, знаю, — отозвался на

наш телефонный звонок тов. Винокуров, зам.

зав. Калужского облкомхоза. — В доме Деми-

на каждый метр жилой площади вместо 117

рублей 50 копеек по норме в 300 рублей

обойдется. Там ведь одни излишества да пе-

ределки. Строили-то без проекта, без сметы,

по чертежам хозяина!..

...На строительство мы пришли вместе с

прорабом.

— Еще на полметра забор нарастили, —

хмуро докладывал дядя Кузя. — Сейчас дверь

перевешиваем, перегородку-то передвинули. И

еще утром товарищ Демин указание дал —

снова уборную переделат. Говорит, сиденье

не соответствует.

— Что нам стоит дом построить?! — подми-

нул дядя Егор.

Сколько стоит сегодня этот дом, во что

обошлись капризы тов. Демина, подсчитать

можно. А вот уважение людей измерения не

имеет. Поэтому, когда теряешь его, трудно

определить убытки.

К. ОБОЛЕНСКИЙ,

специальный корреспондент Кронидиа

гор. Жиздра,

Калужской области.

ЛЕСНИК

Рисунок Е. ГУРОВА

В. КОРЖ

ЕЙ НЕКОГДА

— Эй, слышь, кума! Поди-ка, что шепну:
Соседка гонит самогон.

— Да ну?!

— Ну да! Сходить в милицию нам надо.

— Ох, золотко, сходить-то я бы рада,
Но вот досада,

некогда сейчас:

Я самогон сама гоню как раз!

Перевод с украинского.

ОПЕРАЦИЯ БЕЗ НОМЕРА

Руководители Второго московского авторемонтного завода решили обзавестись агентом, который мог бы доставать дефицитные запчасти. Но такая единица штатами не предусмотрена, а посылка «разовых толкачей» — дело накладное и к тому же чреватое неприятностями.

И вот однажды, когда директор завода Соколин и главный инженер Коль обсуждали этот вопрос, в дверях кабинета появился опаленный южным солнцем молодой брюнет.

— Вам чего? — недовольно буркнул директор.

— Я представитель Бакинского парка дежурных автомашин Власов. Хочу сдать автомашину в ремонт.

— Ах, из Баку?! Пожалуйста!

Главный инженер произвел осмотр десяти бакинских «Побед». Постучав по кузовам, он задумчиво изрек:

— Не пойдет!

— Куда не пойдет? — оторопело спросил Власов.

— В ремонт. Вот эти три еще туда-сюда. А остальным нужны новые днища. Их у нас нет. Сперва достаньте днища, а потом уж мы примем машины в ремонт.

Тащить семь неисправных автомашин обратно в Баку не входило в планы Власова. И он начал хлопотать в московских организациях. Повезло ему во всесоюзном объединении «Сельхозтехника»: там он получил письмо, в котором Горьковскому автозаводу разрешалось продать бакинцам семь днищ.

— Вот теперь другое дело, — довольно режумировал Соколин. — Сдавай машины в ремонт и поезжай в Горький.

Но в Горьком южанина спустили с неба на землю:

— Днища для «Победы»? Они давно уже сняты с производства.

Соколин перенес это известие совершенно спокойно.

— Пока не достанешь днищ, машин не получишь! — твердо сказал он Власову.

Зато бакинский автопарк бил тревогу. По финансовому плану все еще находящиеся в ремонте «Победы» давно уже должны были бегать, а они стояли в Москве.

Миновала осень 1962 года. Наступила зима. Затем пришла весна, настало лето. А Власов получил за это время из семи только одну машину, которая была использована им весьма остроумно.

...На днях к подъезду редакции Крокодила лихо подкатила «Победа».

— Садись, подвезу! — крикнул, высовываясь из дверцы, молодой брюнет.

— Куда?

— На Второй авторемонтный!

И Власов доставил меня в хозяйство Соколина. Я там сделал удивительное открытие! Оказывается, бакинским «Победам» вовсе не требовались новые днища. Машины были отремонтированы еще в октябре прошлого года и тут же переданы другим организациям.

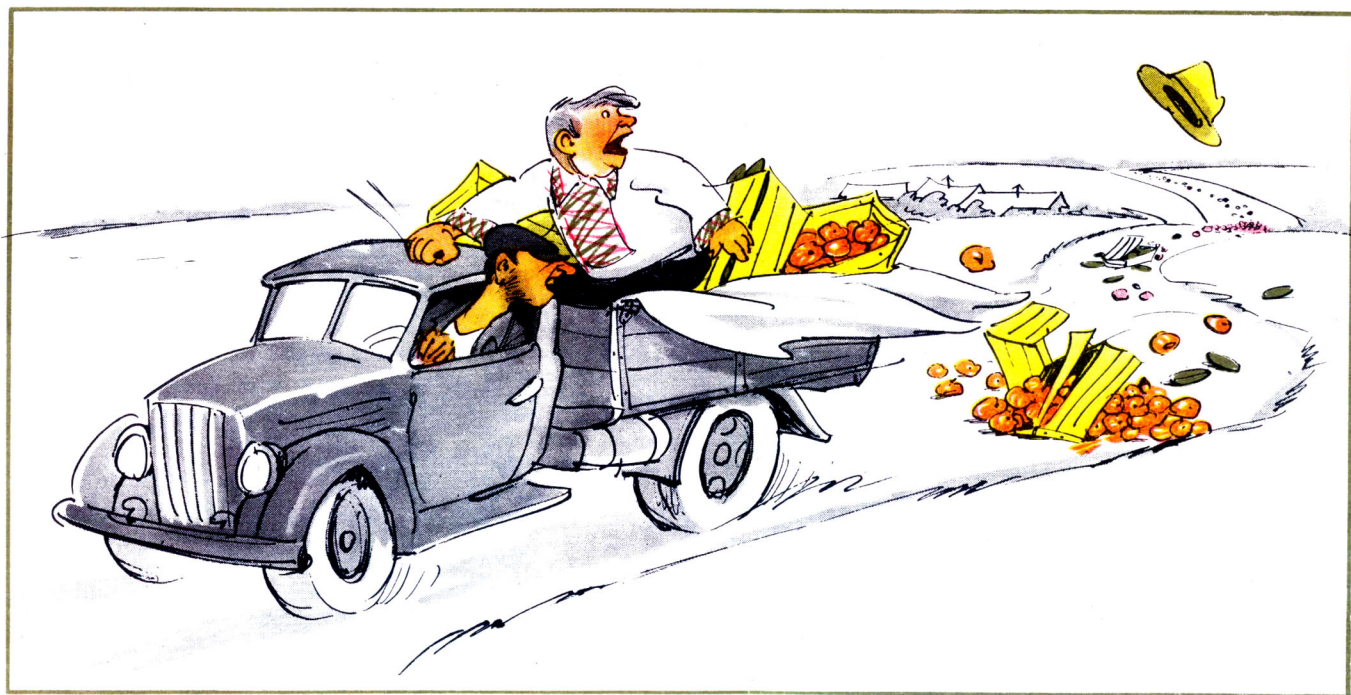
— Как вы могли требовать от Власова новые днища, прекрасно зная, что их вообще нигде больше не выпускают?

— Я думал, он пробивной парень и сумеет их раздобыть, — ответил Соколин, — а Власов оказался мямлей. Ладно. Дадим ему другие машины. Пусть забирает их и катится на все четыре стороны!

...Ремонтная операция, произведенная над бакинскими автомашинами, в заводских документах значится под номером шестым. Операция, осуществленная руководителями завода, пока что не имеет своего номера. Но ей обязательно надо присвоить если не номер, то хотя бы название. Уж очень оригинальным способом было вытасено из государственного кармана двенадцать тысяч рублей. Именно такой убыток понес Бакинский автопарк на командировках своего представителя и простое автомашин.

Название для этой операции я бы предложил такое: «Чего левая нога хочет»...

А. ГОЛУБ

— Стой! Шляпу сдуло!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ЛЕЩ И БУМАЖНАЯ НАЖИВКА

Степан ОЛЕЙНИК

СРЕДИ БЕЛОГО ДНЯ

Процесс рождения бюрократической идеи еще мало изучен сатириками. Хорошо бы узнать, как возникает такая идея. То ли она продукт изнурительной работы сотен миллионов клеток головного мозга, то ли это — внезапное озарение, светящаяся вспышка чиновничьего интеллекта?

И на этот раз нам не довелось проследить, как зародилась мысль о реформах в области лова и переработки леща, судака и тюльки. Удалось лишь схематично восстановить один разговор между работниками Херсонского рыбного комбината и начальством из Укрсовнархоза.

Начальство спросило:

— Ловите рыбку, да? В мутной воде?

— Зачем в мутной? В Черном море и Днепре.

— А знаете, что такое море?

— Внешний водоем!

— А Днепр?

— Внутренний водоем! — отпаривали херсонцы.

— А что из этого следует?

Тут смекалистые херсонцы смущенно зачесали затылки. Они никак не могли сообразить, куда гнет начальство.

— Из этого следует, что надо перестроить руководство.

К сожалению, ведомственная фантазия никогда не витает в заоблачных высях. Второй комбинат для лова во внутреннем водоеме был создан немедленно. Путем простого деления. В натуре это выглядело:

стол — старому директору, стол — новому,

стул — старому заму, стул — новому. И т. д.

Затем были поделены рыбные цехи, колхозы, сдававшие комбинату своей улов, и еще не пойманные сазаны, лещи, окуни и щуки.

Реформаторы ликовали. Все было расписано, разграфлено, подсчитано. Впереди маячили уловы и премии. Только вот почему-то рыбаки приуныли. Приходит, скажем, в контору председатель колхоза, прикрепленного к вновь созданному комбинату, и видит: батюшки, два стола, два директора. Кому бить челом? У кого просить горячее, снасти? У старого директора? Не даст. У нового? Так у него, кроме пресс-папье и самописки, ничего нет. И пригорюнится выдавший виды председатель, выйдет вон из конторы и облегчит душу соленым рыбацким словом.

Доложили об этом Григорию Потаповичу Онищенко — заместителю председателя Укрсовнархоза. Выслушал Григорий Потапович и якобы воскликнул:

— Два комбината в одном городе! Под одной крышей! Да разве я так велел? Вы что, хотите в «Крокодил» попасть? Немедленно перевести новый комбинат в другой город. Чтобы духу его не было в Херсоне!

Комбинат перевели в Цюрупинск. Не подумайте, что это за тридевять земель от Херсона. Садитесь на речной трамвай, и вы совершите чудесную прогулку мимо утопающих в зарослях винограда дачек, тихих заведений и уединенных золотистых пляжей. Оглянуться не успеете, как очутитесь в патриархальном Цюрупинске, в приветливом домике нового комбината.

В домике уже бурлит ведомственная жизнь. Стрекочет машинка, с озабоченными лицами снуют сотрудники, прижимая к груди бумажные полотношца, захлебывается телефон, у ворот урчит колхозный «газик».

Мы предприняли отчаянную попытку найти хотя бы одно лицо, которое приветствовало бы идею создания двух комбинатов. Мы провели небольшую анкету: «Как вы относитесь к разделению комбината?»

Вот лишь часть полученных ответов:

Фамилия	Где работает	Ответ
Е. Кошелев	Директор Херсонского рыбокомбината	Поменьше бы таких реформ. Было у нас налаженное хозяйство. Его искусственно раздробили. Теперь мы начинаем первые горькие плоды.
А. Некрасов	Секретарь партбюро Херсонского рыбокомбината	Создали еще одно нарликовое хозяйство. Зачем? Курам на смех!
Н. Чуприна	Председатель колхоза имени XX съезда КПСС	Заварили бюрократическую кашу, а мы расхлебывай. В конторе переставляют стулья, а нам нечем лодки смолить!
П. Ус	Председатель колхоза «Путь к коммунизму»	Поверите, за всю свою председательскую жизнь столько не переживал, сколько теперь. Не работа — мучение. В новом комбинате одни директивы. А на них сазан не идет. И лещ в бумажную сеть не попадается.
В. Курган	Секретарь Херсонского промышленного обкома КПСС	В создании двух рыбных комбинатов нет и намека на хозяйственную целесообразность. Мы возражали и будем возражать!
Г. Ижнин	Директор нового Цюрупинского комбината	Создание нового комбината не только нецелесообразно. Оно вредно!

На последнем несколько неожиданном, но, безусловно, искреннем высказывании можно поставить точку.

С. ПУШКОВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Херсон.

Как-то днем, взбудоражив народ удивленный,
Электричество залило город районный.

Сотни три фонарей!.. Среди белого дня!..
И в ночи не бывало такого огня!

«Экономьте энергию!» —
В явном смущенье
Засияли плакаты в двойном освещенье...

Старички собрались возле сквера в кружок.
— Ну и ну!.. Может, пробуют новый движок?

А шофер, продувавший вблизи карбюратор,
Уточнил:

— Не движок, а скорей, генератор.

— Довелось, — кто-то вставил, — хоть днем посмотреть,
Как на полную мощность работает сеть!..

В это время на сквер (видно, кончилась смена)
Из гостиницы вышла уборщица Лена

И, услышав, как люди дивятся огню,
Улыбнулась: мол, все вам сейчас объясню!

— Гость из центра у нас...
Встал он, значит, с постели,
Поразмялся зарядкой, порылся в портфеле

И достал (только вы, я прошу вас, — молчок!)
Бритву с проводом, величиной с кулачок.

Вилку в штепсель воткнул —
Ан не действует штучка.
Трубку хватъ — и пошла телефонная взбучка.

«Вы!.. Такие-сякие! — кричал он, грозя. —
Мне у вас и побриться, выходит, нельзя?!»

Ну, смотрю, не успел разрядить он запала,
А уж бритва на тумбочке застрекотала!..

Тут под смех кто-то молвил мечтательно:
— Да-а...
К нам бы гостя такого вселить навсегда!

...Свет без паузы жгил дней одиннадцать эдак —
Жгли, пока не побрился тот гость напоследок.

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

На сатирический прицел!

«Контроль в походе» — так называется серия сатирических плакатов, выпущенных Изогизом. Четкие, выразительные рисунки художников Б. Ефимова, Г. Валька, В. Брискина, В. Говоркова беспощадно облачают бюрократов, воров и волокитчиков. А поэты А. Жаров, С. Швецов, И. Горин написали к карикатурам острые сатирические стихи.

УТРО В СОСНОВОМ ЛЕСУ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Т Р У Б Н Ы Й Г Л А С

И наступил пятидесятый день после пасхи, и возликовали верующие: пришел наконец долгожданный праздник троицы — бога-отца, бога-сына и бога — святого духа.

Там, где есть церкви, дело обстоит просто: шел верующий в храм божий, отставил обедню и трепетно тащил домой освященную попом ветку березы.

Там же, где церквей нет... Впрочем, перейдем прямо к событиям.

Так вот. В день троицы молодежь поселка Ермишь, Рязанской области, повела себя крайне неподзрительно. Проявила нездоровую инициативу явно с религиозным уклоном. Комсомольцы поселка праздновали троицу под видом народного гулянья. А поскольку церкви в Ермиши нет, то они облюбовали для совершения религиозных обрядов парк. Парк вполне мог заменить церковь, тем более что и березки там имелись в натуральном виде.

Итак, комсомольцы и молодежь собрались в парке и затеяли праздник по программе, вероломно согласованной с поселковым Советом.

В честь бога-отца предполагалось провести соревнования по футболу, волейболу и легкой атлетике. В честь бога-сына должен был состояться концерт художественной самодеятельности и танцы. В честь бога-святого духа шла торговля прохладительными напитками, бутербродами и мороженым...

Так все это представлялось товарищам Черному и Филатову. По их мнению, сборище в парке грозило превратиться в небывалый разгул религиозного фанатизма. И, наделенные правом пресекать, товарищи Черный и Филатов начали действовать.

Повезло лишь богу-отцу: матчи по футболу и волейболу состоялись. Когда же перешли к программе в честь бога-сына и бога — святого духа, раздался

трубный глас: «Прекратить концерт!»

И концерт прекратили.

«Танцы отменить!» — рывкнул трубный глас на танцплощадке.

И танцы отменили.

«Закреть буфет!» — не унимался трубный глас.

Напитки и бутерброды сразу же исчезли. Увезли свои тележки и беспринципные мороженщицы, осмелившиеся продавать эскимо в троицын день...

Слава борцам с религиозными предрассудками — секретарю парткома Кадомского производственно-территориального управления товарищу Черному и его верному помощнику по идеологической работе товарищу Филатову! Слава-то слава, но какая? Давайте разберемся.

Молодые жители поселка Ермишь пишут в редакцию Крокодила: «Нас обвинили в том, что мы справляли религиозный праздник троицу. Но ведь глупо приписывать нам такие намерения. Молодежь со-

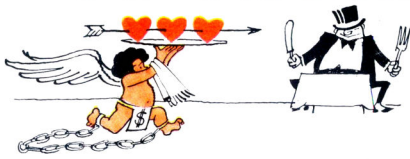
бралась не молиться, а культурно отдохнуть, повеселиться, как подобает советским людям после трудовой рабочей недели. Все шло по намеченной программе, никаких беспорядков не было. Многие из нас вообще не знают, что такое троица, а партком решил нам напомнить об этом религиозном празднике».

Читаешь эти строки, полные справедливой обиды, и думаешь: «Не ошибка ли трубный глас товарищей Черного и Филатова? Там ли он прозвучал, где следовало?»

Гораздо полезнее вести толковую антирелигиозную пропаганду не среди здоровых духом комсомольцев, а в рядах «Христовой воинства», среди усердных рабов бога-отца, бога-сына и бога-святого духа. Вряд ли «рабы божьи» отметили троицын день концертами художественной самодеятельности, танцами и хорошей разминкой на футбольном поле.

Ю. МАРТЫНОВ

И ВСЯ ЛЮБОВЬ...

Капитал расправился с нежными чувствами, как свинья с анютиными глазками. Любовь, верность, брак, семья — все изгажено, изъедено корыстью, затоптано в грязь в погоне за долларом, фунтом, франком. «Общественная мораль сейчас — это пустыня, где кое-где мерцают обломки разбитых условностей. Такие понятия, как честь или даже честность, звучат старомодно, но ничто не приходит им на смену!» — горестно вздыхает буржуазный психолог Г. М. Киртстер.

Совершим старобытную экскурсию в пустыню буржуазной «морали» и посмотрим, что стало с нежными чувствами. Поговорим о любви. Только, извините, вместо гитары под поюю им захватим соковую лопату: придется разгрести навоз...

«ХОРОШИЕ» МАЛЬЧИКИ И «ПЛОХИЕ» ДЕВОЧКИ

Нетрудно догадаться, какие чувства заставили 29-летнего разнощичка газет из Блумингтона (штат Индиана, США) жениться на 85-летней «женесте», имеющей правнуков и правнучек. Легко объяснить также и сообщения печати об их счастливой жизни. «Мы никогда не соорисимся, — говорит «молодая», — Джим такой хороший мальчик». И Джим прекрасно понимает, что он должен оставаться «хорошим мальчиком» до конца дней своей «возлюбленной», иначе она может вычеркнуть его имя из своего завещания.

Ведь влипла же некая Джейн

Уигэм, выйдя за 82-летнего миллионера Джорджа Хей Уигэма. Ее не смущала старость возлюбленного — бывшего президента компании «Бритиш селанид компани». Ее прельщало двухмиллионное состояние ее жениха, за которое она, не колеблясь, продала свою молодость. Но в отличие от «хорошего мальчика» Джима она, видимо, была «плохой девочкой». Как сообщила газета «Дейли мейл», 82-летний миллионер Джордж Хей Уигэм трижды вносил изменения в свое завещание и в конце концов вычеркнул-таки из него имя незадачливой Джейн.

ПРОЩАЙ, МОЯ ФАНТАСТИЧЕСКИ ДОРОГАЯ!

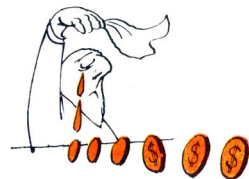
Кто не помнит героя чеховского «Медведя»? Двенадцать женщин в бросил, девять бросили меня, — кричал он в пылу сорны. Герой чеховской шутки, несомненно, хватил через край. К тому же, как вы помните, он не привел ни одного доказательства в подтверждение верности своих слов.

Другое дело «медведи» североамериканские. Уж их-то рекорды зафиксированы в судебных протоколах, как говорится, с точностью до одной копейки и одного цента.

Чеховский «Медведь» похвально, но по меньшей мере слепым ценом по сравнению с миллионером Томми Мэвинилем, свадобный марфаду которого начался еще в 1911 году. С тех пор он сменил десять жен, по-трачи на бракоразводные процессы почти полтора миллиона долларов.

«Покупая» новых жен, он откупался от предыдущих. Одной из них он дал отступного 266 тысяч долларов.

В мире капитала брак — это хорошо обдуманная финансовая операция. Узами скрепляются не столько сердца, сколько доходы. Свадебный паряд свертывается под малиновый пе-

резов долларом. Развод — тем более. Если не разделена любовь, то необходимо по крайней мере разделить состояния, рассуждают разводящиеся.

Чеховский «Медведь» похвально, но «пропил на немом чувстве половину состояния». Мелкая сошка! Знал бы он, что только пять свадоб и пять разводов автомобильного фабриканта Доджа-младшего обошлись в шесть с половиной миллионов долларов. Но рекорд принадлежит таскаскому мультимиллионеру Гудзону, отвалившему такую же сумму только одной своей бывшей женой. «Новый мировой рекорд по бракоразводным расходам — 6 500 000 долларов, полученных г-жой Селл Блаффер Гудзон, — злобещая весть для богатых американских мужей», — писала по этому поводу английская газета «Файнэншл таймс».

ПРИХОДИТСЯ ПРИПЛАЧИВАТЬ...

Лос-Анжелес. Киноактер Ричард Монталбан целый день простоял перед отелом муниципалитета, выдающим брачные свидетельства. Каждый па-ле молодой человек на вручил два доллара и просил обязательно посмотреть ситком на его деньги фильм «Любовь — это мячик».

На сцене: один из женихов целует свою невесту и в то же время, не теряя головы от счастья, вынимает Монталбана два обещанных доллара.

КОНСТРУКТИВНЫЕ ДРАКИ

Поскольку число разводов в Соединенных Штатах Америки необычайно велико, многие специалисты-психологи стараются выработать универсальные рецепты для семейного счастья. Одним из таких ангелов-хранителей брака является известный психиатр и психолог доктор Джордж Р. Вах из Лос-Анжелеса. Издающийся миллионным тиражом американский журнал «Лайф» посвятил его идеям целых шесть страниц.

В чем же видит доктор главный недостаток современной семейной жизни в США? Только в том, оказывается, что семейные пары недостаточно часто и недостаточно оже-стоженно дерутся между собой.

Больше всего доктора Ваха оторчают люди, мужья и жены, которые под разными предлогами уклоняются от хорошеюй драки. Сдержаться, промолчать, уйти из дому, заснуть — вот симптомы глубокого душевного заболевания, которое следует немедленно лечить самыми радикальными средствами. «Многие мужья и жены», — гневно говорит Вах, — с радостью готовы ухватиться за любой повод, чтобы только избежать драки. Если же это им не удается, они начинают воешать друг с другом, как тупые неандертальцы. Они неуключи, слабы, трусливы, плохо умеют делиться и совершенно незнакомы с элементарными правилами кулачного боя».

Чтобы исправить положение, доктор Вах организовал специальную клинику в Лос-Анжелесе, где семейные пары за скромный гонорар могут научиться бить друг друга по всем правилам. По словам корреспондента журналиста «Лайв», посетившего эту клинику, она выглядит, как тренировочный зал для боксеров. С той лишь разницей, что супруги учат не ограничиваться жулками, а использовать все-таки всевозможные виды рукоприкладства для нанесения ударов, начи-

ная с настольных игр и конная мекелью. Лучше всего, считает доктор, пользоваться тяжелыми книгами, желательнее в твердых переплетях.

Доктор Вах не эмирик. Его конструктивные драки венчают собой стройное здание законченной теории. Главным свойством человеческой природы, оказывается, является злоба, агрессивность. И по-

давать в человеке эти качества — значит вредить его психическому здоровью. Наоборот, нужно регулярно давать им выход, лучше всего в виде коротких ожесточенных схваток. Таким образом, на первое место доктор Вах выдвинул лозунг: «Человек должен перестать стыдиться своей агрессивности».

Судя по всему, многие пациенты психолога весьма довольны курсом лечения у доктора Ваха. Одна пара сообщает, что они начинают драться обычно с утра. Другая с гордостью пишет доктору, что они сумели выдержать для драк ежедневно по часу.

Сам доктор Вах тоже дерется дома и утверждает, что хорошая, ожесточенная схватка «делает чудеса, обогащая семейную жизнь».

Доктор Вах не одинок в своих попытках спасти семейную жизнь в США. Недавно вышла книжка Лауры Хаксли, жены известного писателя-философа Олдоса Хаксли, под названием «Рецепты для жизни и любви». Миссис Хаксли

заполне конкретна, и ее рецепты чрезвычайно просты. Чтобы сохранить душевное спокойствие, рекомендует она, «нужно время от времени становиться животным, издавать звуки, которые издают животные, например, собака, и поступать, как это животное».

Пожалуй, и апрямь методы доктора Ваха и миссис Хаксли могут дать отличные результаты... для превращения человека в orangутана.

НЕ НАДЕЙСЯ НА PROVIDENIE

Говорят, браки заключаются на небесах. А русская поговорка гласит: «На бога надейся, а сам не плошай». Ибо по этому принципу действует одна предприимчивая англичанка, помещившая в газете «Бристоул иннингс» объявление:

«Весьма привлекательная вдова, 45—50 лет, охотно разделала бы общество ожестьмена, имеющего интеллектуальную хозяйку. Представители трудящихся классов исключаются».

Правильно рассудила! Небеса небесами, но влруг какой-нибудь архангел, ведающий небесным загоном, напутает и подсунет даме, неточно знающей свой возраст, что-нибудь неподходящее, скажем, безработного. Недоволье и сообразительности небожителей проявил и представитель

сильного пола из ФРГ. Об этом нам стало известно из газеты «Ди вельт», со страниц которой вызывает его одна-нокая вдова:

«Образованный естопин, коммерсант и предприимчивый, 52, стройный и спортивный, выдает молодое своих лет, обладатель крупного состояния, безмерно развлекатель, шлет даму из хорошею круга и с таким же состоянием. Не исключается объединение имущества на паритетных началах, в целях немедленного идеального брака, желательнее в районе Гамбург».

Не сомневайтесь, что безвыно разведенный предприимчивый найдет себе подруку жизни по вкусу. Ну что ж! Перефразируя тривиальное пожелание «Совет да любовь», можно сказать: «Совет да имущественный паритет!»

ВЕЛИКОСВЕТСКОЕ ВЕЛИКОСВИНСКОЕ

В Англии грязно. И весьма. Черная, дурно пахнущая жижа вытекает из-под разных дверей особняков Уэст-энда — аристократического района Лондона. Вышкленные дворческие с испорченной на импозантных лысиных тешето орудуят совками и швабрами. Грязь, в которой утопают по ногам британский правящий класс, нельзя ни смить, ни скрыть».

Как известно, в марте британский военный министр Джон Деннис Проффмо обманул палату общин, отрицая свое знакомство с уличной девчонкой Кристиной Килер, а в июне покаялся в мертвовой лжи и бежал из Лондона, бросив министерский портфель и мандат члена парламента. Лейбористы по этому поводу сочинили песенку, которую злорадно распевают под сводками Вестминстера:

— Что ты наделал! — сказала Кристина — Вряд ты нанес всей партийной машине. Можно, душа, лгать в кровати, Но опасно врать Палате!

Однако неискренность министра — главная, но отнюдь не самая интересная деталь шумного скандала. Некоторые, казалось бы, второстепенные, побочные подробности дают

еще более яркое представление о нравах и морали английского «высшего света».

Грехопадение Джона Денниса Проффмо началось два года назад в загородном местечке Кливден — родовом поместье аристократического семейства Асторов. Именно туда прибыл сводник Стивен Уорд с живым товаром — Кристиной Килер, преданной именной специальностью для господина министра.

Сын священника Стивен Уорд перепробовал много профессий на своем веку: он был и придворным живописцем и вранцом-костюпаром, но подлинное свое призвание нашел в сводничестве. «Я помогаю привлекательным девушкам скромного происхождения приспособиться к запросам современной жизни», — в таком богоугодном свете охарактеризовал попозовский сын своей пахучий бизнес.

Подумать только! Ведь не где-нибудь, а в Кливдене — цитадели английского дворянства — баронесса павильная профессионалка была представлена как равная знатным господам Астор и их гостю — военному министру. Это ли не крайнее доказательство демократизма английского общества!

Любопытно, что Джон Деннис Проффмо был членом парламента от Стратфорд-на-Эвоне — родины Вильяма Шекспира. Увы, на де-

путата шекспировского округа не оказали благотворяющего влияния ни печальная повесть о Ромео и Джульетте, ни история венчурного маэра Отелло. Благородный министр не давал Кристины в пароксизмах ревности и не душил никемных вопросов типа «Молитесь ли ты на ночь, Дездемона». Человек широкого взгляда, воспитанный аристократическх колледжей Харроу и Оксфорда, он хранил великодушную невозмутимость, пока Кристина в его присутствии договаривалась по телефону с очередными клиентами. Да и как мог Проффмо позволить себе грубо положить руку на рыбак, когда на другом конце провода вполне мог оказаться джентльмен, занимающийся высшую, нежели сам министр, ступень иерархической лестницы!

Недаром же лейбористы угрожают опубликовать в ближайшие время обширный реверср клиентуры мисс Килер, куда входит представители лучших семей Великобритании и высшие член королевской семьи.

Хрюкая и позитивная, «щоты отечества» выбрасывали деньги коленца в компании мисс Килер и ее подружки Мэрилин Дэвис-Райс. «Мы были на одном обеде», — с восторгом рассказывает Моррис репортерам, — где блонда к столу подавал сам хозяин, приняв единст-

венным его одеванием была маска на физиономии. Он прятал лицо, потому что имя его известно всей стране».

Какая черная неблагодарность! Ведь обним дамам платили не только за услуги, но и за молчание. И как платили! Гуляция Мэрилин получила на день рождения (не от голопозного ли в маске!) норковую шубу, бриллианты и авто марки «Гуар». Ее подруга и наставница Кристина Килер развешивает по Лондону в собственном «Роллс-ройсе» — машине миллионеров. А на днях Килер продала газете «Ньюс оф дз Уорлд» за 85 тысяч долларов (!) рассказ о великосветских великосветских оргиях, в которых она принимала самое деятельное участие.

— Ах, — томно вздыхает Кристина перед репортерами, — зашишите, господа, что между мною и Дрюном есть нечто общее и его и моя карьера испорчены.

Ну, уж что касается дамыши Килер, ее карьера только начинается. Ее осаждают альдепы кинофирм с предложениями сниматься (правда, профсоюз киноработников заявил, что он не примет Кристину в свои ряды, поскольку она пока что только профессиональная проститутка, но не профессиональная актриса). Она в центре внимания прессы и телевидения. Она

почти героиня. И пусть всплывают новые грязные подробности, пусть джазовый певец Гордон утверждал под присягой, что Кристина Килер заражена его венерической болезнью, — это только прибавляет ей цену в глазах королев прессы.

Что же, у каждого общества свои герои и свои героини.

«Многое в жизни современной Англии дает основание думать об упадке и разложении», — резонно подытоживает журнал «Тайм». Не будем спорить. «Тайм» — американский журнал, и он отливо понимает значение слов «упадок» и «разложение».

Министр легкого поведения и сводник — поповский сын, бледные стриптизы и черные «Роллс-ройсы», раздетые уличные шлюхи и раздетые «щоты отечества» — какой пышный и ароматный букет предпосылки консервативному народу накануне выборов Трудовой Англии еще раз увидела, что оно правит. От сладкой жизни «высшего света» веет тошнотворным сладковатым запахом разлагающегося трупа.

Светильник, как консервативы похвально освещают путь нации, при ближайшем рассмотрении оказался красным фонарем, снятым с подвеза известного заведения.

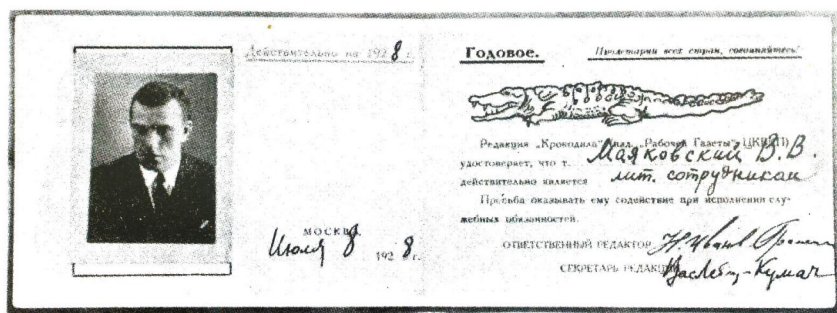
М. ВИЛЕНСКИЙ

МАЯКОВСКИЙ

В КРОКОДИЛЕ

К семидесятилетию
со дня рождения

Это было в незабываемое для нас, крокодилцев, время, описанное поэтом В. И. Лебедевым-Кумачем, когда в журнал

...пришли Неверов и Кольцов,
Пришли Демьян и Маяковский,
И «Крокодил» в конце концов
Стал «главсатирию» московской.

Бегут безвозвратные годы. Счетчики времени неумолимо отщелкивают ушедшие десятилетия. Дымкой прошлого затягивает очертания и краски; затихают в памяти живые голоса.

Но разве забудется литой, полнозвучный голос человека огромного роста, больших поэтических чувств и острой, брезгливой ненависти к мещанству и обывательщине — голос Владимира Владимировича Маяковского!

В памяти встает зал Политехнического музея. На сцене — Маяковский. Читает злые стихи. Хлюпки от поэзии отчаянно визжат со своих мест:

— Маяковский, стыдно!

— Да, сосульки, стыдно, — отвечает Владимир Владимирович, — мне за вас стыдно!

Те, кого он изничтожал за мещанство, за «сопливенькие сочинения», не любили его, они видели только тяжелый подбородок и язвительный изгиб губ. А для друзей его милые карие глаза излучали и нежность и сердечное тепло.

Помню, Владимир Владимирович выступал вместе с крокодилцами на московском заводе «Красный богатырь». Живые ниточки сразу же потянулись от рабочей аудитории к поэту. Голосом увесистым, как бы каждой строкой вколачивая сваю, без принятиого у поэтов дьячкова подвывания, Маяковский читал Маяковского так, как больше никто и никогда его не читал. Поэта долго не отпускали. И тем из нас, кто бывал на его вечерах в Политехническом, теперь как на ладони было видно, с кем поэт и кто с поэтом.

Он кровно породнился с Крокодилом

чуть ли не с первого номера журнала и особенно облизился в 1928—1929 годах.

В это время на страницах Крокодила появились его знаменитые «Особое мнение», «Помпадур», «Стихи о Фоме», «Халтурщики», «Идиллия», «Столп», «Зевс-опровержец», «Поп», «Подлиза», «Сплетник», «Ханжа»...

...За круглым столом в центре зала со сталактитами, где располагалась редакция, шумно обсуждались темы для рисунков.

И, конечно, как всегда, с темами что-то не клеилось. Василий Иванович Лебедев-Кумач глубоким голосом трагика восклицал:

— Нет, это что-то не то!.. Не то, не то, братцы-разбойнички!

К столу подошел Маяковский.

— А если так?..

И Маяковский, усаживаясь за общий круглый стол, с увлечением работал над темой. Мы, крокодилцы, знали: это не мимолетное увлечение большого поэта. Часами будет сидеть он вместе со всеми, захваченный прекрасной игрой мысли и воображения. Встанет из-за стола тоже вместе с другими, когда уж и темы окончательно «добиты», и подпишет к рисункам обрели остроту бритвы, и, в общем, как тогда любили острить, «заседание за круглым столом закруглилось».

Пришлепнув кепку к затылку, он говорил на прощание:

— Ну, я пошел... драться!

...Ему было бы в нынешнем году семьдесят.

Я часто прохожу мимо памятника на площади его имени.

Он стоит на пьедестале, словно поднялся сюда всего лишь на одну минутку.

Вот, кажется, спустится на асфальт обширной площади и саженными своими шагами пойдет по центральному улицам столицы — такой, как в жизни: высокий, ладный, плечистый, такой огневой и непримиримый, такой Маяковский!

Л. МИТНИЦКИЙ

Стихи о Фоме

Мы строим коммуны,
и жизнь сама
трубит наступающей эре.
Но между нами ходит
и он ни во что не верит.
Наставь ему достижений любых
на каждый вкус и вид,
он лишь тебе половину губы
на достиженья — скривит.
Идем на завод отстроенный
смирись перед ликом факта.
Но скептик смотрит глазами Фомы:
— Нет, что-то не верится как-то —
Покажешь Фомам вознесенный дом
и ткнешь их и в окна, и в двери.
Ничем не расцветятся лица у Фом.
Взглянут — и вздохнут:
«Не верим!»
Послушайте, вы, товарищ Фома!
У вас повадка плохая.
Не надо очень большого ума,
чтоб все отвергать и хаять.
И толк от похвал, разумеется, мал.
Но слушай, Фомина шатия!
Уж мы обойдемся без ваших похвал —
вы только труду не мешайте.

«Крокодил» № 39 за 1929 г.

МОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА

Моя жена неожиданно заболела. Ее посетил врач. Он сказал мне: «Ее жизнь в ваших руках. Главное для нее теперь — моральная поддержка».

Об этом я сообщил жене. Но она лишь махнула рукой и тоном человека обреченного проговорила:

— Врачи все одинаковы: говорят одно, а потом оказывается другое. Я знаю, что умру. А ты, бог с тобой, женись, но не забывай о своей бедной жenuшке. А то забудешь и даже цветы на мою могилу не положишь...

Вот тут-то я и вспомнил совет врача о моральной поддержке.

— Что ты! — начал я бодрым тоном. — Я закажу тебе самые дорогие венки из живых хризантем и хвои. На черных траурных лентах золотыми буквами сделаю нежные и трогательные надписи.

Из глаз супруги вытекли две слезинки.

— А на твоей могиле знаешь, что посажу? А ну, угадай! Твои любимые жасмин и черемуху. Цветы, конечно, огорожу голубым забором. Ты ведь так любила смотреть на небо!..

Супруга моя начала всхлипывать.

Я вдохновенно продолжал: — А на твои сбережения, дорогая, я закажу гипсовый бюст. Ты будешь изображена в нейлоновой кофточке с розовыми цветочками на груди. Прическа будет такой же, какая была у тебя в день нашей свадьбы.

Жена заплакала.

— Ну, не надо, радость моя. Успокойся, любимая. И зимой и летом на могилке будут цвести пионы и астры!..

Супруга разрыдалась. — Хоронить будем тебя с музыкой. Петр Иванович обещал вместо «ЗИЛа» дать «ГАЗ-151». Это из той партии машин, которую мы недавно получили. Помнишь? Кузов мы обобьем разноцветными коврами, а около гроба поставим комнатные цветы. Правда, будет очень мило?

Жена начала задыхаться от слез.

— Некролог, — успокаивал я больную, — напечатают в газете сразу же после похорон, я уже договорился. Даже обещали снять с четвертой страницы объявление облпотребсоюза о закупке яиц.

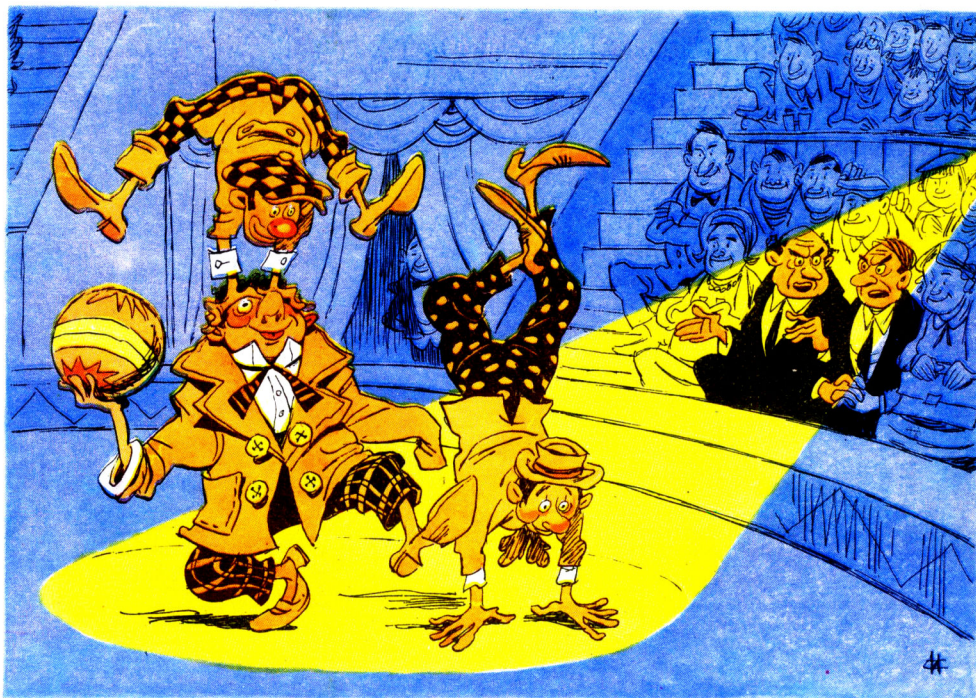
На щеках жены выступили розовые пятна.

— Что же касается моей женишьбы, то ты не волнуйся. Я уж выберу себе помоложе и с хорошим характером...

И вдруг — видно, моральная поддержка помогла — моя болящая жenuшка вскочила с кровати...

...Утром я поспешил в больницу: жена забросала меня цветами, но на радостях забыла вынуть их из горшков.

Вероятно, и на самом деле все врачи одинаковы: говорят одно, а потом оказывается другое.

— Ходят же люди. А нашу фабрику за такую одежду почему-то ругают...

Рисунок И. СЫЧЕВА

Между прочим

Пьяный, взобравшись на трибуну, начал свою речь так:

— Если на вещи смотреть трезво...

Новый стул сломался, и его память волей-неволей пришлось почтить вставанием.

В. КАРЛИНСКИЙ

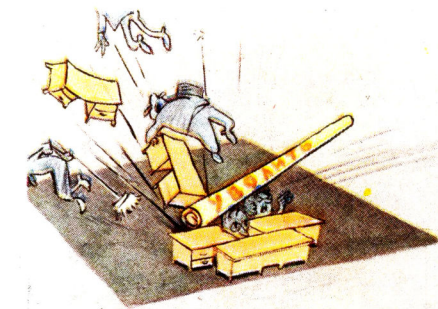
Закон искусства: твори не затворяясь.

Подхалим в бане: «Петр Петрович, садитесь сюда, здесь сухо!»

— Сколько Вам осталось до пенсии?
— Две справки.

Прическа типа «Везувий».

В. ЦЫПЦОВ

Его любимая игра.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ЧЕРТИ ПОМОГАМ

Черти всегда причиняют вред. Хотите — верьте, хотите — не верьте, но все плохое, все беды на земле происходят именно от них, от чертей рогатых. Недавно я присутствовал на одном судебном процессе. Судили хапугу-валютчика, который долгие годы был королем черной биржи и ворочал тысячными операциями. Так вот, этот дядя, всем своим внешним видом напоминавший мне одного из протодиаконов Владимирского собора, перед которым млели богомольные молодки, клялся на суде, что он не виноват.

— Не моя тут вина, граждане судьи, — говорил приглушенным баритоном хапуга-валютчик. — Я всегда был честным человеком. Я даже три года в октябрятах был. И даже передовиком по сбору металлолома. И папа мой и мама были честными. Черт меня попутал, граждане судьи, черт! Вот в чем причина моего грехопадения.

И я ему верю. И поседошей своей головой ручаюсь, что действительно первопричиной всякого зла на земле являются они, рогатые окаянцы.

И воровства.
И валютных махинаций.
И правонарушений.
И взяточничества.
И бюрократизма.
И алкоголизма.
И всяких прочих измов.

Но сейчас я хочу рассказать одну не совсем обычную историю, в которой черти сыграли не злоую, а, наоборот, положительную роль, за что им следует с благодарностью копытца пожать и между рожками почесать...

Вы, наверно, слышали про сельскохозяйственную артель «Широкая нива». Хорошая это артель!

И урожай тут хорошие.
И животноводческие помещения хорошие.
И животноводство хорошее.
И пруды хорошие.

И карты с линьками и карасями тут хорошие. Вот только клуб в этой артели нехороший. Больше скажу, плохой в этой артели клуб. Помещается в бывшей поповской хате, старой как мир, скособоченной и знаменитой только тем, что в ее стрехе вылупилось уже, очевидно, сотое поколение воробьев.

В селе так и говорят:

— Пошли, хлопцы, в «попову хату», там сегодня кино крутят!

Летом еще кое-как.

И кино в «поповой хате» крутят.

И спектакли самодеятельных кружков ставят.

И танцы под гармошку бывают.

И лекции иногда приезжие лекторы читают.

А зимой в «попову хату» и не суйся. Зимой в «поповой хате» замерзает вся культурно-массовая работа. Зимой на дверях «поповой хаты» висит здоровенный замок.

Просила сельская молодежь колхозное руководство, умоляла сельская молодежь колхозное руководство. Критиковала сельская молодежь колхозное руководство.

— Ну до каких пор вы будете в «поповой хате» культуру замораживать? Дайте нам только строительные материалы, а мы уж сами, своими силами, такой клуб отгрохаем — любо-дорого посмотреть! Что — нет строительных материалов? Дозвольте тогда нам хотя бы эту проклятую хату переоборудовать и насчет дровишек дайте указание. А мы уж сами завезем их... Что же нам, вечерницы прикажете возродить или в подкидного по вечерам резаться?

Колхозное руководство все шутками отбивалось:

— А зачем вам эти вечерницы? Чего вам в подкидного резаться? Вы в клуб ходите, книжки и газеты читайте, культуры набирайтесь. Ходили же до сих пор, ходите и теперь.

— Так там же холод собачий!

— А вы в «тесную бабу» играйте или боксом займитесь, танцуйте, вот и не померзнете. Вон в Киве клуб «моржей» основали, так там, говорят, даже пенсионеры зимой в проруби ку-

паются и голышом по Днепру прогуливаются. А вы молодые, здоровые — и паршивенького холода испугались...

Кто его знает, до каких пор тянули бы в «Широкой ниве» эту волюнку, но однажды трескучей зимней ночью руководству артели коллективный сон приснился. Страшный сон, кошмарный сон!

Собралось утречком руководство артели в контору правления, а вид у всех, как говорится, «на море и обратно». Лица у всех серые, измученные, мрачные, словно по каждому из них домовая целую ночь толкался.

Сидят, да только и речи:

— Ну, ну...

— Ну, ну...

— Ну, ну...

— Ну, ну...

— Какого беса нукуаете?! — рассердился председатель артели. — Что у вас, языки поотнимало?

— Не поминайте беса! — первым отозвался секретарь парторганизации. — Не поминайте, а ну его к ляду, он и так меня всю ночь мучил...

— А что такое? — насторожился председатель артели.

— Да сон дурацкий приснился. Уснул я, вдруг слышу, кто-то чем-то по окнам — скрип! скрип!, — а стекло — звенит! звенит! — а тут они — шмыг через выбитые окна в хату. Один за другим, один за другим...

— Кто они?

— Да черти! С вилами, с рогами. Ну, штук двадцать их! Подхватили меня с постели и по-о-несли! и по-о-несли! На дворе ночь, холодна до косточек пробирает, а они прут, а они прут! Принесли в «попову хату» и бух на пол! Я и глаза с перелугу выпучил. Вдруг вижу — и вы тут, и вы, и вы. Все руководство тут вместе с активом. Все в одном белье сидят на холодном полу, зубами четку выбивают, пока один черт, озорной такой, с разбойничьими глазами — выдать, старшой у них, — как свистнет, как захочет, как крикнет:

— Сейчас, братва, я им лекцию о внимании к культурно-массовой работе прочитаю, а чтобы они не околели от холода — видите, как во все дыры задувает, — поддадим им жару!

— Давайте будем ими в волейбол играть, — хихикнул невысокий, широкоплечий чертик с закрученными рожками. — Ох, и весело будет!

Бросился черт за кулисы, нашел старую волейбольную сетку, черти мигом перегородили ею клуб, разбились на две команды, подхватили нас на руки и давай швырять через сетку. То туда кинут, то сюда, то туда, то сюда! Летаем, как мячи, у меня и дух захватило, слышу кто-то кричит: «Ой, не выдержу!» — а они хохочут, как бешеные, и еще сильнее швыряют, еще сильнее швыряют...

— Чтоб они сказались! — перебил секретаря председатель правления. — И мне такое же причудилось.

— И мне!

— И мне!

— И мне!

— И мне!

— Так вот! — сказал председатель решительным тоном, бросив недобрый взгляд на своего заместителя. — Чтоб на этой неделе клуб был отремонтирован! И пускай комсомольцы дрова завозят. И вообще нам надо подумать о строительстве на общественных началах нового клуба! Предлагаю сейчас же и решение такое принять. А то черти чертями, а напишет кто-нибудь в газету — сраму не оберешься!

* * *

Черти мои миленькие, чертенята мои любимишькие! Сделайте еще одно доброе дело. Еще приснитесь коллективно всем деятелям, кто о клубах забывает, о культурно-массовой работе не заботится, не тревожится...

В копытца буду вас целовать, между рожками буду сладко вас чесать-ласкать...

Перевел с украинского Е. ВЕСЕНИН.

Литературные пародии

Как бы написали «Камаринскую» некоторые современные поэты.

Ах ты, сукин сын, камаринский мужик, —
С балалакою по улице бежит!
Он бежит, бежит — посовистывает...

Народная шуточная песня

Степан Щипачев

ПРЕВРАЩЕНИЕ

(Философское раздумье)

Мужик бежит —
Материя в движенье.
Она не исчезает без следа,
А только превращается всегда...
И вот уже меня воображеньем
С камаринским уносит в сотый век!
Во что он превратится:
В снег? В чурек?
В комарика? Иль в майского жука?
Иль стать моржом —
Судьба у мужика?
А, может быть, —
О, чудная мечта! —
Он станет лириком — не нам чета!..

Сергей Михалков

КАМАРИНСКИЙ И ПОСТОВОЙ

Басня

По улице, причем по мостовой,
Бежал —
Не важно, чей он сын,
А просто скажем так:
Мужик один.
А дядя Степа постовой,
Шагнув вдогонку, как жираф,
Взыскал с него
Законный штраф!

* * *

Нужна ль
Сей басенке мораль?
Едва ль!..

Александр Безыменский

БЕГЛЕЦ

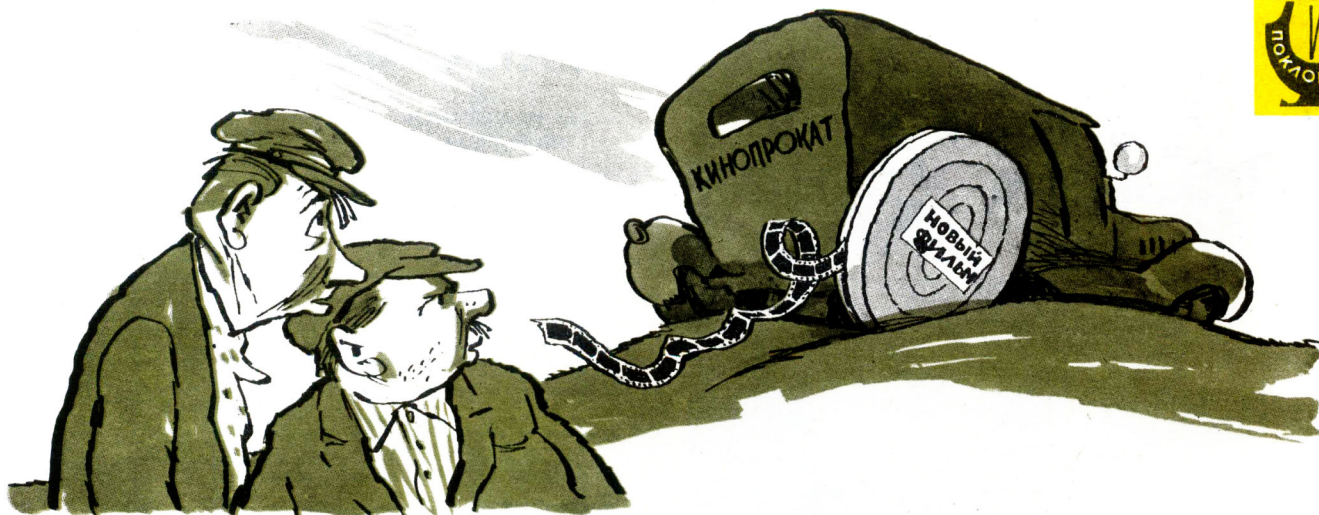
Бежит по улице сомнительный мужик —
И в небе месяц,
Словно знак вопроса:
Ну, отчего он, сукин сын, бежит?
А я скажу:
От профсоюзных взносов!..

Леонид Мартынов

ДВИЖЕНЬЕ ЕСТЬ

«Движенья нет», —
Ирек мудрец когда-то.
Но мудреца
Я опровергну в миг:
Бежит,
А значит, движется куда-то
По улице
Камаринский мужик!

— А в деревню-то, я думаю, не доедет?
 — В деревню не доедет...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

В жизни каждого конкретного лоботряса рано или поздно наступает момент, когда его берут за шиворот и начинают приучать к честному труду.

Судьба лоботряса литературного в последнее время складывается куда счастливее. Не успевает он рухнуть возле ресторанного столика, как его бережно подхватывают под руки некоторые чувствительные дяди и тети и выводят на всеобщее обозрение — в фильме, романе, пьесе и так далее.

Не для того, упаси бог, выведут, чтобы заклеить позором гнусного подонка, а вовсе наоборот — чтобы вдоволь покопаться в его ползучей философии, всласть посмаковать дутые конфликтности между «личностью и обществом», а тем самым, глядишь, и как-нибудь оправдать такого героя.

Нагло ухмыляясь, поплевывает великовозрастный дармоед на соотечественников, а его литературная бонна лстыиво вьет ся вокруг него и закатывает глазки:

— Ах, посмотрите, какая у него тонкая психическая организация! Ах, какие порывы мятущегося духа! Ну прямо без пяти минут принц датский!

А живому псевдоГамлету только того и надо:

— Меня не троньте! У меня, может, переживания. Вон даже писатели об этом пишут.

* * *

Лешка Колпаков, он же «Вранди», подался в туеядцы, сбегав из девятого класса.

Вот как возвышенно, однако, выглядела эта неблаговидная акция:

«...Прошлый год, весной, в День победы, сбегал с уроков и слонялся по улицам. Вечером под звуки доносившейся с окраин салютной пальбы он думал об отце. Его жизнь оборвалась за два дня до падения Берлина, когда вот так же дул весенний ветерок, пахло распускающейся черемухой и умирать было дико и грустно.

Герои ИЗ ПОДВОРОТНИ

* * *

И Лешке захотелось чего-то необычного, яркого и потянуло уехать куда-то далеко-далеко.

Чего-то захотелось, куда-то потянуло... В общем, во всем виновата черемуха.

На фабрике Лешке тоже не понравилось: «обывденщина и скука». И он прочно закрепился в гильдии туеядцев.

Сама собой сжолотилась подходящая компания: проходимец Лабоданов, начинающий уголовник Длинный Славка, томная девица Нинка.

Без особых усилий они толкают Лешку на преступление, потому что ему «чертовски нужны» деньги.

Пока Лешка осваивает новую для него работенку, Лабоданов пытается изнасиловать его любимую девушку.

Лешка успевает получить часть «гонорара» от соучастников преступления, но его совсем некстати накрывает комсомольский патруль.

Мы растаемся с Лешкой, когда он на манер этакого рыцаря печального образа погружается в нирвану самосозерцания:

«Над ним в небе уже покачивалась луна. Чтобы взять себя в руки, Лешка старался думать о страшном. Самое страшное, что только можно себе представить, — это оторваться, уйти безвозвратно от Земли и болтаться вечно среди звезд, потеряв земное притяжение. Черная ночь. Жуть».

Такова, коротко говоря, повесть Елены Ржевской «Земное притяжение», недавно вышедшая в свет.

* * *

Е. Ржевская хочет убедить читателя, что Лешкина душа по причине ее незрелости, смятенности и прочих нежных ка-

честв заслуживает лишь благосклонного исследования.

А читатель никак в это поверить не может. И ссылается причем на самого же Лешку.

— Смотри не подкачай! — говорит ему старуха-соседка. — Человеком надо стать!

«— Можете не сомневаться! — Он выталкивает из рта окурки сигареты и сплевывает на землю вслед ему. — С чего только все об этом, сговорились, что ли? С утра до ночи только и слышу...»

— Устойчивости в тебе никакой нет, — говорит Лешке знакомый рабочий парень. — А надо всегда под ногами палубу чувствовать.

Лешка опять-таки за словом в карман не лезет:

«— Слышали все это. Обрыдло! На нервы действует».

— А товарищи-то у тебя есть? — спрашивает тот же парень. — Ну хоть один верный друг?

«— Верных друзей только в кино показывают. Красиво! — огрызнулся Лешка...»

Он поставил локти на стол, сказал медленно, твердо:

— До меня никому дела нет, и мне ни до кого».

— Может, ты горишь положить свой кирпич в здание счастливого будущего? — с издевкой спрашивает Лабоданов.

«— На черта мне сдалось! — угрюмо сказал Лешка».

Как видим, мировоззрение героя вполне сложилось.

Пытаясь как-то объяснить и оправдать это мировоззрение, Елена Ржевская и совершает храбрые психологические вылазки в дебри Лешкиной души.

А употребить бы надо эту храбрость на изблечение ядовитой плесени, еще гнездящейся в Лешках Колпаковых.

«Земное притяжение» — повесть о молодежи наших дней... Повесть Е. Ржевской рассказывает о тревожной и прекрасной порою поисков и возмужания, раздвигая о жизни, о своем месте в ней...»

Такие лестные слова издательства «Советский писатель» предпослало повести Е. Ржевской, выпущенной, кстати, 75-тысячным тиражом.

Так вот она, «молодежь наших дней», — кучка отщепенцев, озлобленных на весь мир из-за нехватки карманных «монет»!

Но всерьез выдавать одичавших подонков за героев нашего времени — это все же искусство, которое требует жертв. И без жертв не обошлось. Все остальные действующие лица повести так нелепы, наивны, примитивны, так непроходимо тупы, что на этом фоне даже воровской жаргон Длинного Славки может показаться интеллектуальной роскошью.

И, конечно, это обстоятельство оборачивается в пользу подонков. Хоть у них и мораль назананку и философия набекрень, зато, знаете ли, все-таки нечто оригинальное. А все то, что на твердые принципы опирается, — сплошная серость, пустота и зеленая скука.

Вот в этом, очевидно, и хочет убедить нас Елена Ржевская.

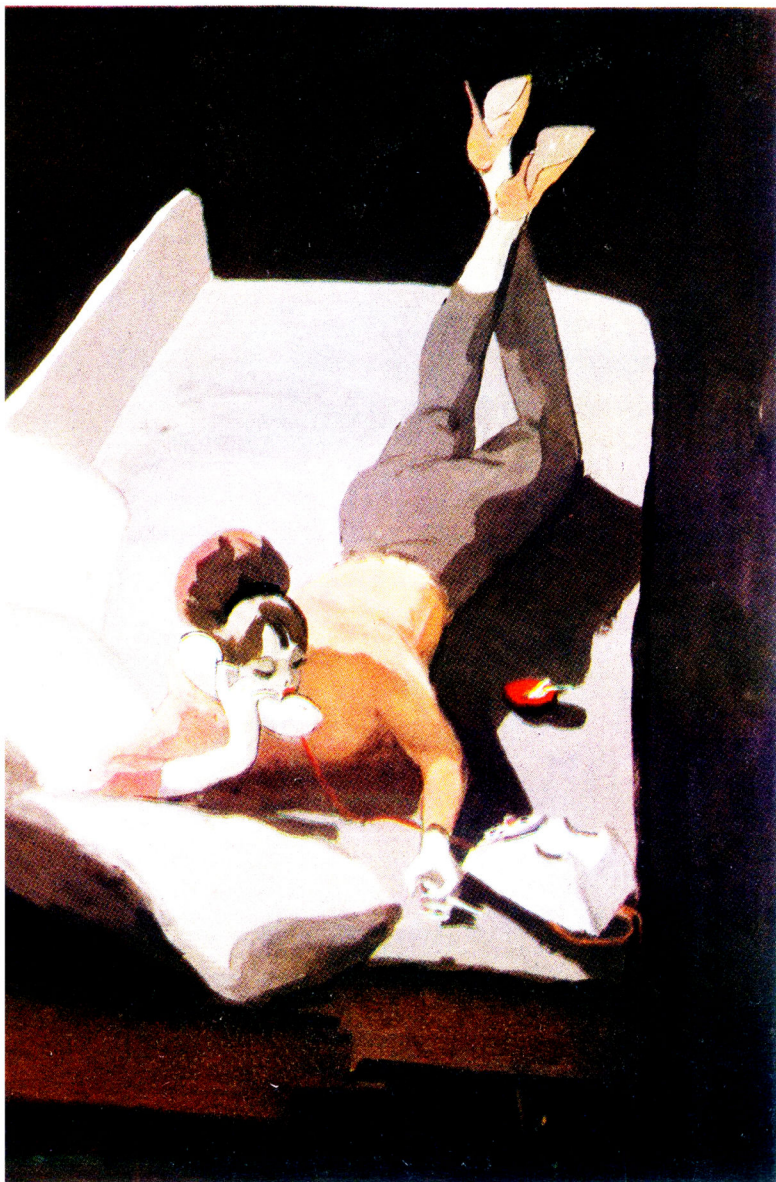
А мы ей не верим.

Мы усматриваем в драме Лешки Колпакова не столько высокие клокотания мятежного духа, сколько обычный результат злостного дармоедства.

Нам кажется, что «прекрасная пора поисков и возмужания» не обязательно должна завершаться энным сроком исправительно-трудовых работ.

И уж не вызывает никаких сомнений, что герои «Земного притяжения» явились в литературу не с широкого шляха громокипящей нашей жизни, а из затхлых задворков и подворотен гниющего мещанского бытия.

А. ВИХРЕВ

— Что у меня нового? Новая шляпка, новый сервиз, новый муж...

Рисунок Е. ШУКАЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В ПОМЕЩЕНИИ ПСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА имени А. С. ПУШКИНА

По просьбе зрителей

ЗАКРЫТИЕ ГАСТРОЛЕЙ

Молдавского ордена Трудового Красного Знамени музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина».

(Из газеты «Псковская правда».)

Прислал Б. Филиппов.

«Как приятно видеть результаты своих желаний, которые в течение нескольких лет бурлили в моих хлопотливых обращениях в судебные инстанции!»

(Из письма.)

«Пишу вам вторично. Первое мое письмо — это жалоба на комаров, а второе — жалоба на председателя месткома».

(Из жалобы.)

«Дорогая редакция, исправьте мои ошибки и добавьте сами».

«В новом парке такие ровные просеки, что даже позывает на прогулки по ним».

(Из писем.)

Собрала Н. МОРОЗОВА.

«Выписка из истории болезни: «Нарушая предписанный режим, больной ввел себе в организм поросенка с хреном».

Доставила Ю. ШТИХ.

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

О ФЕЛЬЕТОНАХ, МАМЕ И МАМИНОМ РЕМНЕ

«...ГДЕ НАДО ВЛАСТЬ УПОТРЕБИТЬ»

Конечно, из этого мальчика ничего путного получиться не могло. И все потому, что он не признавал критики. Как говорится, он не навидел ее всей душой. И если кто-нибудь из родных или там из взрослых начинал его критиновать, он все опровергал и при этом рыдал, как скрипка.

И вот однажды неугомонный мальчик сильно набедокурил. Хотя улики были налицо и мама уже взяла ремень, чтобы вынести ему свое порицание, — мальчик все опровергал и заявлял, что ничего подобного с ним не случилось.

Он уверял, что все это злобные наговоры его многочисленных недругов: Кольки, Тольки, Пьльки, — а также корреспондентов областных, республиканских и центральных газет.

Мама растерялась. Ведь это была его мама. Родная мама, которая его растила и воспитала. И, может быть, втайне гордилась, что у нее такой бедовый сыночек.

И, сочтя улики недостаточными, она повесила ремень на место.

Вспомнил я об этом мальчике не случайно.

Передо мной лежит опровержение на двенадцати машинописных страницах. Оно написано по поводу фельетона «Бай на «Волге», опубликованного в Кронодиле.

В первой его части опровергается сам фельетон от начала до конца. Во второй — обвиняются недруги, якобы способствовавшие появлению этого фельетона.

И в третьей — знакомые рыдания в голосе: помогите и оградите, ибо все это мешает нормальной работе совхоза.

Ну, а раз так, то, конечно, пришлось ехать снова и проверять то, что было проверено много раз.

* * *

Щедрое солнце светит над узбекским совхозом Сурхан.

Там пышно расцветает хлопок, причем его приходится усердно обрабатывать и поливать.

Там пышно расцветают фруктовые деревья, и надо сказать, они тоже требуют большой заботы и ухода.

Там пышно расцветает самодурство директора совхоза Хуррама Ташмирова, героя упомянутого фельетона и автора упомянутого опровержения.

И так же, как полезные культуры, самодурство требует и поливки, и опрыскивания, и других забот. Оно не расцветает само по себе. Хотя на юге и светит щедрое солнце.

«А ТАШМИРОВ ВСЕ СПРАШИВАЕТ...»

Под таким заголовком в позапрошлом году была опубликована статья в республиканской газете «Правда Востока». Как видно из названия, товарищ Ташмиров все никак не может чего-то понять, не хочет с чем-то согласиться...

А дело было так. Засамодуствовал Хуррам Ташмиров и возомнил себя большой шишкой. Купил при помощи махинаций легковую машину, стал спесивым и гордым. А тут, будь ей неладно, статья в «Правде Востока!» Не утерпел директор, написал опровержение: дескать, за что? Я ни в чем не виноват.

А между прочим, в статье на это был дан весьма определенный ответ:

«Подлоги, подделка подписей, той за счет рабочих, сбор денег на персональную машину, чванство и высокомерие, грубое отношение и подчиненным. А Ташмиров все спрашивает: за что?»

«ОСНОВАНИЕ: МОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ»

Под таким заголовком в прошлом году был опубликован фельетон в областной газете «Ленинское

знамя». Как нетрудно догадаться, речь идет снова о самодурстве.

На этот раз директор решил избавиться от инженера планового отдела по нормированию тов. Тимакова. Не мудрствуя лукаво сократил «единицу». И с тех пор никакие силы, ни земные и ни небесные, не могут заставить его отменить этот приказ.

Фант, казалось бы, старый, прошлогодний, и нечего о нем говорить.

Но только Тимаков уже одиннадцать месяцев не работает. А деньги ему совхоз платит. По суду. По сто двадцать целковых в месля. Да дважды платил выходное пособие.

Тимаков говорит: «Наверное, придется еще получать...»

И получит. Потому что всякое самодурство обычно выходит боком, и за него приходится платить. Хотя иной раз и не из своего кармана.

БАЙ НА «ВОЛГЕ»

Под таким заголовком уже в нынешнем году был опубликован фельетон в Кронодиле. И, как видно из названия, разговор идет снова о чем? Ну конечно, о самодурстве, об этих замашках, не соответствующих должности директора совхоза. Тут есть и незаконная покупка «Волги», и незаконное увольнение шофера Баймурадова, которому совхоз опять-таки из-за директорского самодурства выплачивал деньги, и оскорбление рабочего Курбанова.

А результат? Результат известен: гневное, душераздирающее опровержение на двенадцати машинописных страницах. Оно адресовано Кронодилу и вышестоящим организациям.

И, читая его, я вновь вспомнил того стропитового мальчика.

Образно говоря, Хуррам Ташмиров тоже набедокурил, и весьма основательно.

Корреспонденты районной, областной, республиканской и центральной печати, не щадя сил, указывали ему на ошибки. Они хотели, чтобы он исправился. И товарищу Ташмирову нужно было бы сделать эти статьи и фельетоны своими настольными произведениями. И ежедневно читать их вместо утренней физзарядки и перед отходом ко сну. Ибо критика — лучшее средство против обостренного самодурства, зазнайства и грубости.

Но, к сожалению, в совхозе этих статей днем с огнем не сыщешь. Куда они все подевались, ведомо одному аллаху.

Остались одни опровержения, которые и приводят мам, опекающих тов. Ташмирова, в состояние растерянности. Ведь мама — она всегда мама. Да и сынок-то ее собственный, родной. Немножко шулуи, немножко грубоватый, может ножками потопать, но план-то он выполняет. И даже перевыполняет.

* * *

Вот, товарищи, и все. Впрочем, разрешите задать один вопрос, который даст дополнительное освещение этим фактам. Сколько, вы думаете, у товарища Ташмирова партийных взысканий? Не знаете? Ну так я вам скажу. Ни одного нет взыскания!

По секрету могу сообщить, что, когда Ташмиров попался с «Волгой», дали ему строгий выговор с занесением в учетную карточку. И с весьма туманной формулировкой: «За допущение и халатное отношение к своим служебным обязанностям».

А в конце прошлого года взыскание сняли, так как тов. Ташмиров за последнее время характеризуетя с положительной стороны».

Что это за положительная сторона и кто его с этой стороны характеризует, про то нам в Шурчинском производственно-территориальном управлении сказать не смогли. И обошли этот деликатный вопрос не менее деликатным молчанием.

А. НИКОЛЬСКИЙ,

специальный корреспондент Кронодила

ВЕРНУЛСЯ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ

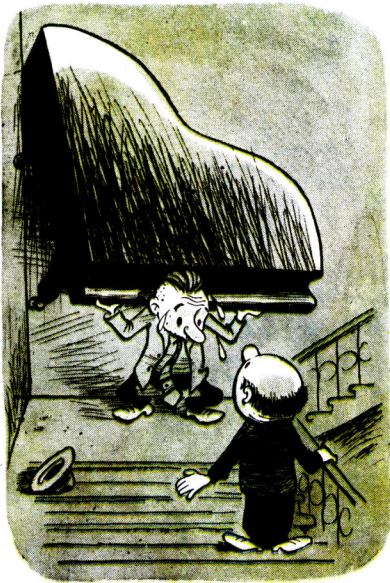
— Видать, слесарь нужен, — зайду...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Ну, что? Небось, теперь меня не узнать?

Рисунок М. БИТНОГО

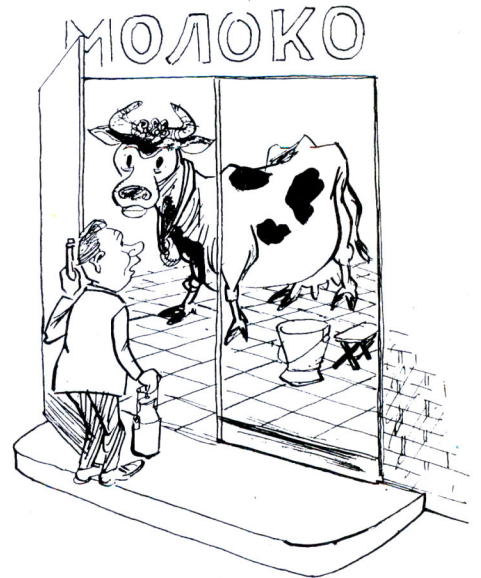
— Там с обеда грузчики не возвращаются?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Ремонт обуви в пиковом положении.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Магазин самообслуживания.

Рисунок Б. САВКОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00132. Изд. № 1099. Подписано к печати 9/VII 1963 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 1675. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

84-3

— Папа, дядя строит детский сад?
— Да. Но он об этом пока не знает.